

Тот даосский священник всё же был практикующим магом с реальными навыками, и хотя те телохранители выглядели крепкими, разве они могли состязаться с ним.

Едва один из амбалов бросился вперёд, как даос попытался собрать духовную энергию, но в самый момент концентрации волна давления заставила его внезапно покрыться холодным потом. Он с трудом увернулся от ударов телохранителей, однако растянулся на земле в самой позорной манере, выглядя крайне жалко.

Телохранитель уже собирался продолжить атаку, как даос резко перевернулся, с грохотом рухнул на колени и принялся истово кланяться, вымаливая пощаду. Плюнув ему пару раз на спину, амбал вернулся в поместье.

— И всего-то делов.

Наблюдая за тем, как даос с невозмутимым видом отряхивает одежду, Му Гунчэн с усмешкой вышла из тени.

Даос резко поднял голову и, увидев перед собой хрупкую девчонку, пошел пятнами от гнева, а спустя мгновение злобно прорычал:

— Какая еще соплячка, смеешься тут надо мной —

Му Гунчэн отчетливо почувствовала изменения духовной энергии вокруг, и насмешка на ее лице стала еще более очевидной.

Она что, вздумала нападать на нее?

— Самонадеянно.

Му Гунчэн холодно фыркнула и активировала находившуюся в ее теле Карту Ба Гуа Фу Си, тотчас ощутив, что чистая ци стала намного гуще, чем прежде.

У нее не было времени на раздумья, она на ходу сложила заклинание, и сотканный из иллюзии огненный дракон с яростным ревом ринулся на даоса. Духовная сила даоса была невысокой, и не прошло и нескольких секунд, как он потерпел поражение, поверженный ударом огненного дракона.

Му Гунчэн снова подняла руку, собираясь вновь натравить дракона, но тут даос резко перевернулся и — бух! — снова рухнул на колени.

— Умоляю небожительницу пощадить убогого! Дома у меня старые родители и малыши детьми, бродяжничают по миру приходится от безысходности! — даос отбивал поклоны с таким

усердием, будто хоронил собственных отца и мать.

Му Гунчэн приподняла бровь, ее взгляд упал на кошель у него на поясе, и она решила открыто содрать с него компенсацию:

— Ты оскорбил меня, разве не должен выплатить моральный ущерб?

Даос на мгновение опешил, но тут же сообразил что к чему, подбежал к Му Гунчэн на четвереньках и выгреб из кошеля несколько медных монет.

Му Гунчэн прищурилась:

— Я по-твоему стою только этого?

Её собственная ценность упала до каких-то жалких медных монет — некогда великая глава Секты Уван выразила крайнее недовольство.

Отягощенный давящей вокруг аурой, даос дрожащими руками сунул ей весь кошель целиком, после чего поспешно сбежал на четвереньках.

Му Гунчэн пересчитала деньги в кошеле: два слитка серебра и десять медных монет.

Зарабатывать на жизнь нелегко.

Глава секты в очередной, бесчисленный раз после своего перерождения тяжело вздохнула.

Она спрятала кошель за пазуху, снова укрылась в тени и, закрыв глаза, прислушалась к окружающей энергии.

Ей не показалось: стоило ей проникнуть во внутренние покои поместья Ян, как окружающая чистая ци стала намного гуще. Диск Ба Гуа Фу Си в её теле непрерывно преобразовывал поглощаемую чистую ци в духовную энергию. Му Гунчэн легко шевельнула кончиками пальцев, и тончайшая лазурная нить мгновенно обвила её подушечки пальцев — она была в несколько десятков раз плотнее, чем ци того даоса.

Она снова сложила заклинание, и пламя заплесало на кончиках пальцев, однако оно оказалось далеко не таким мощным, как только что проявившаяся древесная ци.

Похоже, в этом поместье Ян скрывалось сокровище, помогающее в культивации древесной стихии.

Глава секты, известная в Секте Уван как заядлая фанатка культивации, пришла в дикий восторг и принялась выслеживать источник этой чистой ци. Накрутив несколько кругов по поместью Ян, она наконец обнаружила огромное дерево.

Неужели это... Древо Бессмертия?

Глава секты взволнованно сглотнула слюну.

Так называемое Древо Бессмертия полностью оправдывало свое название: его ствол отличался невероятной прочностью, ветви и листья закрывали небо, и никто не знал, сколько тысяч лет это дерево росло на данном месте. Самое главное — оно служило превосходным проводником для концентрации чистой ци.

Она огляделась по сторонам, выбрала подходящую точку, собрала силы и одним прыжком взмыла на дерево, но в самый момент, когда её пальцы коснулись листьев, невидимая сила с грохотом выбросила её за пределы стены поместья Ян.

Му Гунчэн тихо охнула, потирая ушибленную ногу, и уселась прямо на землю, скрестив ноги.

Она потеряла бдительность и даже не заметила, что под деревом установлена защитная печать.

Затем она сосредоточила дыхание, успокоила мысли и погрузила свой духовный разум в медитацию, поглощая чистую ци, испускаемую божественным деревом. Та сила была необычайно мощной и попросту вышвырнула её из поместья Ян. Если бы ей удалось завладеть этим духовным сокровищем и вернуть Секту Уван, это позволило бы достичь цели вдвое меньшими усилиями.

Быстро прикинув всё в уме, она решила воспользоваться тем, что здесь как раз под рукой такая подпитка от божественного дерева, и воспользоваться случаем сорвать куш.

Не прошло и мгновения, как Му Гунчэн полностью восстановила силы. Мысленно сотворив заклинание быстрого перемещения, она отыскала укромное местечко, перемахнула через стену, обошла патрулирующих слуг и горничных и напрямик направилась к спальне господина Яна.

Когда она вошла, в комнате уже не было прежней суматохи, даже служанок разогнали, и лишь госпожа Ян рыдала, припав к телу то и дело судорожно содрогающегося господина Яна.

— Если не хотите, чтобы он умер, встаньте с него, — бесстрастно произнесла Му Гунчэн.

Госпожа Ян вздрогнула, резко подняла голову, даже не успев стереть с лица дорожки слез:

— Какая еще девчонка?! Ты кто такая? — с этими словами она попыталась заслонить собой господина Яна.

Му Гунчэн чуть усмехнулась, собираясь уже перекинуться с ней парочкой фраз, как господин Ян на постели вдруг забился в судорогах и, прежде чем кто-либо успел сообразить, в чем дело, с силой выплюнул полный рот крови.

— Муж мой! — в ужасе завопила госпожа Ян и бросилась к нему, но Му Гунчэн схватила ее за воротник и отбросила назад, мимоходом установив позади древесный барьер, чтобы отделить постель от остальных. Одновременно она призвала Карту Ба Гуа Фу Си, а свободной рукой аккумулировала силу, и густые лазурные световые волны мгновенно окружили ее со всех сторон.

Энергия заструилась вокруг господина Яна, вытесняя всю блуждавшую там черную ци. По мере того как чистая ци становилась всё гуще, духовная сила Му Гунчэн тоже крепла; эти лазурные нити духовной энергии сплелись воедино и в одно мгновение полностью влились в тело господина Яна.

— А-а-а! — из пустоты раздался протяжный крик.

Сгусток черной ци со свистом был выбит из тела господина Яна. Му Гунчэн неотрывно смотрела на этот черный ком, не смея расслабиться ни на секунду, и вложила в духовную энергию еще больше сил.

То ли из-за неумелых действий того даоса, то ли по иной причине, но на этот раз черная ци оказалась гораздо гуще и глубже, чем у А Бу, и от нее исходила аура, готовая поглотить всё живое.

Если бы не Дерево Бессмертия внутри поместья Ян, снабжавшее ее чистой ци и обеспечивавшее неиссякаемый запас духовной энергии, то одной лишь ее собственной силы едва ли хватило бы, чтобы избежать поглощения этой черной ци, и это было бы уже огромной удачей.

— Девчонка, твоих сил еще недостаточно, чтобы тягаться со мной, — крайне заносчиво заявило черное облако.

— Вот как? А мы проверим, — Му Гунчэн видела, как черная ци становится всё более яростной и беспокойной, и принялась быстро складывать заклинания. Лазурная духовная энергия плотным кольцом окружила врага, и противники принялись ожесточенно терзать друг друга.

Му Гунчэн поначалу никак не могла понять, что же представляет собой эта черная ци. Она рассчитывала лишь проверить, удастся ли с помощью этой древесной энергии очистить скверну, и результат не заставил себя ждать: по мере того как лазурная дымка становилась все темнее и насыщеннее, черное облако в конце концов потерпело поражение — окружавшая лазурный свет черная мгла рассеялась без остатка, обнажив черную сердцевину внутри.

Снова эти твари, в этом Му Гунчэн убедилась без малейших колебаний.

Диск Ба Гуа Фу Си в ее руке завращался с бешеной скоростью, непрерывно излучая духовную энергию. Сперва она укрепила защитный барьер комнаты: во-первых, чтобы сюда никто случайно не вбрел, а во-вторых, чтобы эта черная ци не воспользовалась моментом для побега.

В этот самый момент успокоившийся было сгусток черни неожиданно вырвался из оков и снова стремглав бросился прямо на тело господина Яна.

Сердце Му Гунчэн сжалось, она мысленно выругалась: «Дрянь дело!», но останавливать противника было уже поздно.

Господин Ян, до этого пребывавший без сознания, широко открыл глаза, резко вскочил и бросился напрямик на Му Гунчэн!

— Девчонка, советую тебе прекратить это по добру по здорову, — зловещим голосом произнес «господин Ян». Не прекращая движений, он обрушивал на Му Гунчэн удар за ударом, целясь в самые уязвимые точки, словно намеревался биться насмерть.

Отражая атаки, Му Гунчэн бросила в ответ:

— Мечтай!

<http://bllate.org/book/19054/1870397>